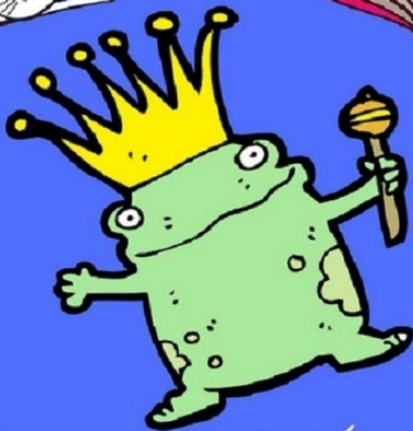

Трюфлы & Со. Тайна заколдованной волшебницы

СКАЗОЧНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Екатерина Ковалева

Екатерина Ковалева
Трюфлы & Со. Тайна
заколдованной волшебницы.
Сказочный детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41256999

ISBN 9785449636973

Аннотация

Однажды жизнь простого библиотекаря Ивана Валериевича резко изменилась. Благодаря сказочным человечкам, трюфлям, он оказался вовлечён в водоворот очень странных и загадочных событий. Настоящий детектив! Ивану приходится летать на ковре-самолёте, искать волшебных Стражей, сражаться со Злым Волшебником и спасти прекрасную Василису. И всё это в современной Москве! Испытания трудны, но благородный характер, смелость, доброта и чувство юмора поистине творят настоящие чудеса!

Содержание

«Начнем, пожалуй!»	5
«Ой, как нехорошо получилось!»	10
«Ты – наш герой!»	15
«Мы те, кто рядом.»	21
«А что это вы здесь делаете, А?»	32
«Остерегайтесь выходить на болота в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно»	38
«Ура, живём!»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Трюфлы & Со. Тайна
заколдованной
волшебницы
Сказочный детектив**

Екатерина Ковалева

© Екатерина Ковалева, 2019

ISBN 978-5-4496-3697-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Начнем, пожалуй!»

Утро понедельника уже кошмар, а тут ещё октябрь и хмурый дождик. Ваня сидел на своей маленькой кухоньке и помешивал в стакане остывший чай. Есть и пить не хотелось, на работу не хотелось, ничего не хотелось. На голой берёзе перед окном сидела ворона и пыталась справиться с засушенной баранкой, а в доме напротив, на балконе под маленьким зонтиком лежал на подушечке кот, хмуро щурился, явно недовольный дождём, периодически выходила его хозяйка, старуха, что-то говорила ему, кот лениво поворачивался, а потом снова глядел сверху вниз на людей, собак и голубей.

– Сколько себя помню, в окне всё те же кот, ворона и старуха, скучная и унылая картинка, как и вся моя жизнь. Дёрнул же меня черт пойти работать в библиотеку, и там одни старухи, кошмар какой! – вздыхал Ваня.

Ваня с детства был болезненным мальчиком, часто пропускал школу, и однажды, классе в третьем мама, чтобы не скучно было болеть, подсунула ему «Всадника без головы», и он совсем пропал, три дня пролетели в дыму, всадник являлся во снах, вызывая сладкий ужас. Потом были «Следопыт», «Двадцать тысяч лье под водой», «Таинственный остров» и «Собака Баскервилей». Коварная мама, сама того не зная, тогда, семнадцать лет назад определила его жизнь. Он уже не мыслил себя без книг, и, окончив школу, посту-

пил на филологическое отделение. Потом была аспирантура, работа в библиотеке, но в один день всё вдруг стало скучно и неинтересно.

– Двадцать семь лет, а ничего интересного в моей жизни не было, надо было хотя бы роман какой-нибудь закрутить.

Раздался телефонный звонок, Ваня вздрогнул и поднял трубку, звонила мама с обычными вопросами:

– Привет, ты ел? Что наденешь сегодня? Как у вас погода?

Ваня усмехнулся, они жили с родителями на соседних улицах.

– Сегодня холодно, – крикнула в трубку мама, значит, про погоду все-таки знала, – мокро, надень ботиночки, которые я тебе подарила на 23 февраля, такие с зелененькими шнурочками.

Попрощавшись с мамой, честный Ваня надел ботинки с зелёными шнурками, вздохнул и пошёл на работу. Когда он вышел из подъезда, солнце на секундочку выглянуло из-за туч и залило все ярким светом, Ваня зажмурился и со всего маху наступил в лужу, правда, мамины подарочные ботинки не подвели.

Когда Ваня открыл глаза, хулиганское солнце уже исчезло, ворона со своей баранкой перелетела на ветку пониже, оказавшись практически у него перед носом, посмотрела на него очень внимательно, смачно выплюнула свою добычу на землю и сказала хриплым, но не лишенным приятности голосом:

– Ну, начнем, пожалуй!

Балконный кот прыгнул со своего стульчика, встал на задние лапы, просунулся через решетку и, скорчив умильную морду, поцеловал переднюю лапу и послал ему воздушный поцелуй.

– Вот и всё! Вот как с ума-то сходят! Боже мой, не надо было столько работать, совсем засох со своими книжками, и вот результат! – с ужасом подумал Ваня и заспешил на трамвайную остановку.

В трамвае на него накатила жуткий страх, он разглядывал людей, ожидая, что они тоже выкинут что-нибудь этакое, но никто ничего не выкидывал. Только какая-то боевая старушка, которой надо было выходить, довольно чувствительно ткнула его в спину своей сумочкой и прокричала ему в ухо:

– Ишь, встал тут, каланча какая, не пройти, не проехать!!!

Ничего сверхъестественного в хамской трамвайной старушке не было, и Ваня немножко успокоился. Когда он подъехал к своей остановке, страх совсем отступил, и на смену ему в голову пришли мысли о банальном переутомлении, витаминах и отпуске где-нибудь за границей.

Однако когда он вышел на улицу, подлый страх появился снова. Ваня зайцем скакал между лужами, воровато оглядываясь в поисках говорящих ворон и излишне нежных котов, но к счастью ничего ужасного не случилось.

Войдя в библиотеку и закрыв за собой дверь, он выдох-

нул, библиотека – это самое спокойное место на земле, здесь люди читают, размышляют, иногда спят, здесь не может случиться ничего сверхъестественного и неправильного. Он шел по тихим коридорам к своему кабинету и глупо улыбался. Проходя мимо большого холла, Ваня вздрогнул, в углу стояла... лошадь. Сразу пробил холодный пот, и побежали противные мурашки, но, к счастью, он вспомнил, что их подшефные третьеклассники готовили постановку про богатырей и ещё в пятницу притащили сюда разный реквизит, в том числе и картонную разрисованную лошадь.

– Нервишки лечить надо! – излишне жизнерадостно сказал себе Ваня и достал из кармана ключ.

За спиной раздался бодрый цокот – мимо пробежала лошадь, игриво покачивая хвостом.

Ваня взвизгнул, подпрыгнул, потом ещё для верности крикнул: «Мама!», и, ударившись головой о дверь, ввалился в кабинет.

На ватных ногах он подошёл к зеркалу и со страхом посмотрел, оттуда на него глядел бледный испуганный товарищ с выпученными глазами, правое ухо у товарища отчетливо подрагивало.

– Всего этого просто не может быть, ворона явно цирковая, у кота судорога, а лошадь сквозняком по коридору протащило, ничего ужасного, – успокоил себя Ваня и смело вышел в коридор.

Лошадь стояла на своём прежнем месте и признаков жиз-

ни совсем не подавала. Ваня на цыпочках подошёл к ней и, высуну язык, стал медленно вытягивать руку в сторону хвоста. Когда до него оставалось не больше двух сантиметров, входная дверь резко распахнулась, и на пороге показалась Аделаида Ромуальдовна, заместитель директора, жутко занудливая и въедливая старуха. Она с подозрением взглянула на Ваню, вздёрнула правую бровь, скривилась и сказала:

– Я, конечно, понимаю, что вы очень заняты, Иван Валериевич, но, может быть, у вас найдётся время и на работу, в библиотеке проблемы, книжки на букву Щ пропали!

«Ой, как нехорошо получилось!»

Следует сказать, что библиотека, где работал Ваня, было совершенно прекрасной. Располагалась она в старинном особняке на тихой московской улочке. Представьте себе, садитесь вы на трамвай у метро «Университет» и едете минут этак десять – мимо мелькают современные дома, магазины, детские сады, рынок, и вдруг ...прыг – вы как на машине времени перемещаетесь лет на двести назад. Трамвай делает крутой зигзаг, и перед вами старинный особнячок из красного кирпича с зеленой черепичной крышей и причудливыми жестяными флюгерами, с полукруглым двором, окруженным таким же красным кирпичным забором с веселенькими башенками, кругом кусты сирени, где весной всегда поют соловьи – красота!

И внутри библиотеки все было устроено совсем как в старину – деревянные шкафы, от которых упоительно пахло ВРЕМЕНЕМ и ЗАГАДКАМИ, удобные мягкие кресла, из которых не хотелось вставать, низкие столики с разноцветными слюдяными лампами и упоительный запах какао из буфета. В общем, несмотря на двадцать первый век за окном, детишки разных возрастов прибегали сюда почитать что-то старенькое, что читали еще их бабушки и дедушки, и что-то новенькое, что могло тех же бабушек и дедушек озадачить или даже напугать. А на Новый год в центре кругло-

го двора всегда наряжали живую елку, которая росла здесь, наверное, лет двести, и завсегда и библиотеки устраивали здесь свои веселые детские вечеринки.

Ваня свою работу обожал, он рассказывал детям о своих любимых литературных героях, и те потом с горящими глазами бежали искать желанную книжку на полках, чтобы потом забраться в уютное кресло и читать, читать, читать.

Все было устроено очень удобно – старинные книжные шкафы стояли вдоль стен, и каждый мог взять с полки нужную ему книгу. Библиотека представляла собой длинную анфиладу комнат, в конце ее был маленький темный тупичок без окон, где помещалось только два крошечных шкафа. Ничего особенного, если бы не дверь, старинная, с кованными петлями и огромным причудливым замком в виде рычащего льва. У льва были зеленые, таинственно мерцающие глаза из какого-то неизвестного камня, а в пасти болталась медная табличка с надписью 1618 год. Дверь была интригующей и загадочной.

Ваня часто проходил мимо этой двери, представляя, что там за ней – подземный ход или потайная комната со скелетами или вообще какой-нибудь несметный клад. Иногда он жаловался льву на Аделаиду Ромуальдовну, когда та совсем его допекала.

Надо сказать, что коварная Аделаида все время пыталась испортить всю романтику, вешая рядом с дверью плакат со статистикой посещения библиотеки по месяцам, но дверь

продолжала жить своей таинственной жизнью, плакат постоянно улетал в другой конец коридора, и каждому проходящему мимо льва, в голову приходили мысли лишь о потайных комнатах, подземных ходах и других подобных замечательных вещах.

Полки с книгами на букву Щ располагались как раз рядом с львиной дверью.

Пока Ваня спешил к тупичку, в голову ему все еще лезли разные мысли об улыбающихся котках, говорящих воронах и скачущих картонных лошадях, но когда он подбежал к темным книжным шкафам, все это сразу же вылетело у него из головы – зеленые львиные глаза ярко блестели, а сама дверь была приоткрыта!

Никогда еще Ваня такого не видел, дверь всегда была закрыта на замок. Аделаида всегда говорила, что дверь – культурное наследие, украшение библиотеки, и трогать её ни в коем случае нельзя. А сейчас замок болтался на дужке, а сама дверь слегка подрагивала от сквозняка. Ваня на цыпочках подошел и сунул нос в темную щель, оттуда повеяло неожиданно свежим воздухом, и запахло почему – то скошенной травой и клубникой. Темень за дверью была крошечной, но заинтригованный Ваня все равно смело шагнул в неизвестность.

Всем известно, что если немного постоять в темноте с открытыми глазами, то начинаешь видеть очертания предметов вокруг. Здесь это правило не работало, не было видно

совсем ничего. Ваня поднял руки и развёл их в стороны, но не достал ни до потолка, ни до стен, что было очень странно, тупичок – то был совсем крошечным. Махая руками, как ветряная мельница, Ваня начал пробираться вперед маленькими шажками. Минут через десять, когда по его подсчетам, он должен был находиться уже где – то у трамвайной остановки, Ваня в нерешительности остановился и обернулся назад, но там почему-то тоже было абсолютно темно.

Внезапно его левую щеку коснулось легкое дуновение, в правое ухо кто-то громко крикнул: «Ай!», а на голову упало что-то большое и мягкое. От всех сегодняшних переживаний, страха и неизвестности Ваня вскрикнул и потерял сознание. Пару секунд спустя послышалось сопение, шумная возня, и заговорили сразу два голоса – тоненький писклявый и хриплый басовитый.

– Ты что наделал? Он уже почти дошёл, – обвинял тоненький.

– А что я, что я? Два метра плёлся десять минут, у меня руки все затекли, вот и не удержался, – оправдывался басок.

– Упал прямо на него. Ты это специально? Ты прицеливался что ли?

– Нечаянно я.

Кто-то тяжело запыхтел, слышались тихие шажочки, и Ваня почувствовал, что кто-то нюхает его щёку и нос.

– По – моему, жив!

– Учитывая твою массу, это маловероятно.

– Ой, как нехорошо получилось!

Ваня слушал все это, лежа на полу с закрытыми глазами. Наконец он решился, немного приподнялся и сказал в темноту:

– Э-эй, я вас слышу!

Кто-то тоненько взвизгнул, послышалась какая-то возня и быстрые удаляющиеся шаги.

– Эй, это третий «А» здесь шалит? Как вы сюда залезли? Сначала лошадь свою странную притащили, теперь еще раритетную дверь вскрыли, и меня контузили. Эй!

Ответа не было, однако было отчетливо слышно, как кто-то вздыхал и тихонько пыхтел в темноте.

На дрожащих ногах Ваня поднялся и пошёл на пыхтение, шажочки опять начали удаляться.

– Что же за день такой, сначала кот со спазмом, потом ворона дрессированная, лошадь с повышенной парусностью, и вот еще, пожалуйста, в родной библиотеке заблудился, – Ваня тяжело вздохнул и схватился за голову.

Совсем рядом раздался смех, тоненький со свистом и громкий хриплый. Потом вдруг что-то загремело, сильно скрипнуло, в глаза ударил яркий солнечный свет, и Ваня снова почувствовал запах клубники и скошенной травы.

Перед ним была дверь на улицу, открытая, за ней сияло яркое солнце, и вдали был виден зеленый высокий холм. Кто-то тихонько взял его за руку и подвел к двери. Ваня открыл её сильнее,...

«Ты – наш герой!»

...пейзаж был абсолютно неизвестный, совсем рядом раскинулась очень живописная деревушка, домики были разноцветными с резными ставнями и премиленькими садиками с какими-то причудливыми цветами. От холма текла узкая речушка, на которой стояла водяная мельница – течение было быстрым, колесо вращалось и слегка поскрипывало. Прямо под ногами бежала дорожка, посыпанная оранжевым крупным песком, а метрах в двух стояла деревянная скамейка с подушечками.

Шаркающей походкой, как какой-нибудь столетний дедушка, Ваня доплелся до скамеечки и рухнул на неё. Нужно было все хорошенько осмыслить, но мозг совершенно отказывался работать. Ваня вспомнил про пыхтение и шаги в темноте и тихонько обернулся к двери. С этой стороны она выходила из сооружения чем-то напоминающего допотопный погреб – дверь и насыпь – и никаких тебе львов, табличек и статистики о посещении библиотеки по месяцам.

Рядом с дверью стояли двое. Ваня глянул на них, судорожно сглотнул и схватился за сердце. Они были совсем маленькие, то есть абсолютно-высокому Ване они были вообще по колено. НО это не были младенцы! Это были взрослые! Точно! Во – первых, они были бородатыми! Разве бывают бородатые дети? Во – вторых, у них были обветренные

красные лица, как у капитанов дальнего плавания, которые ведут свои корабли по суровым северным морям, вокруг глаз ехидные морщинки. Один был худеньким, похожим на птичку, с тонким носиком и круглыми глазками, а другой упитанным, курносый с кругленьким животиком и пухлыми щеками. Одеты они, правда, были обычно, обычно для годовалых детей – в флисовые комбинезоны с застежками спереди и кожаные пинетки.

Ваня, у которого была бескрайняя фантазия и тысячи прочитанных книг за плечами, сразу окрестил их про себя Знайкой и Пончиком.

– Здра-здра-здравствуйте, – сказал он, поскольку был очень воспитанным молодым человеком.

– Приветствуем тебя, – пропищал тот, что был похож на птичку. А кругленький шаркнул ножкой и поклонился.

Повисла настороженная тишина, Ваня не знал, что нужно делать в такой ситуации, поэтому сидел и молчал. Худенький ковырялся у себя в кармане, пытаясь что-то оттуда вытащить, а круглый разглядывал Ваню наглыми глазами и щурился. Наконец Знайке удалось вытащить из кармана маленькую книжечку в красивом кожаном переплете, он вышел вперед откашлялся и торжественно произнес:

– Иван, сегодня мы пригласили тебя, потому что пришло время познакомиться и рассказать тебе обо всем! И мы просим тебя помочь нам в очень трудном деле, которое...

Он не успел закончить, потому что Пончик довольно чув-

ствительно ткнул его в спину и зашипел в ухо:

– Сначала про подвиги его расскажи, потом помощи проси. Ты что, Карнеги не читал?

– Ваня, мы знаем какой ты замечательный, и как много подвигов совершил, ты -наш герой, – исправился Знайка.

– Я? Я вообще – то скромный библиотекарь, и подвигов никаких не совершал.

– Нам виднее, мы давно наблюдаем за тобой и все про тебя знаем.

У Вани после этих слов по спине побежали мурашки, он вжал голову в плечи и посмотрел за спину, за спиной никого не было.

– Я вас не знаю совсем и ни разу не видел, – жалобно произнес он.

– За тобой следили не мы, а наши разведчики – Кот и Ворона, они наблюдают за тобой с детства и все записывают, – объяснил Пончик.

– Итак, – торжественным голосом сказал Знайка, открыл свою книжечку и выставил вперед ногу.

Ваня вытянул шею и заглянул в книжечку – там были какие-то каракули.

– Когда тебе было три года, ты пожалел маленького котенка, который замерзал в сугробе и громко просил о помощи, но все проходили мимо. Ты так рыдал и упрашивал, что мама взяла его домой. Афанасий прожил очень долгую, счастливую кошачью жизнь, окруженный любовью и заботой.

За всю свою жизнь ты освободил 1300 бабочек, которые залетали в комнату и бились об оконное стекло, ты каждый раз выпускал их на улицу, даже когда для этого приходилось спускаться пешком с верхнего этажа.

– Нет более грустного зрелища, чем мертвая бабочка в окошке, – со вздохом прокомментировал Пончик.

– В десять ты лет вытащил одноклассницу из реки, когда она провалилась под лед, хотя тебе самому было очень страшно, и после этого ты заболел двусторонним воспалением легких и проболел почти месяц.

– Правда, за это время ты успел прочитать пятнадцать книг и совершенно определился с будущей профессией, – глубокомысленно добавил Пончик и поднял вверх указательный палец.

– Это разве подвиги? – спросил удивленный и немножко разочарованный Ваня, – так все дети поступают.

– Нет, не все, – нахмурился Знайка, – очень многие дети мучают котят, обрывают крылья бабочкам и равнодушно проходят мимо тех, кто просит помощи. Их Вороны и Коты слезами обливаются, пока ведут записи, а некоторые даже уходят с работы.

– Да, это так, – вздохнул Пончик, – и таких много, – и вздохнул ещё два раза.

– А когда ты поступал в аспирантуру, то сдавал экзамен самой Аделаиде Ромуальдовне, от которой у большинства будущих аспирантов случаются обмороки и судороги.

– Одного даже парализовало ненадолго, – грустно добавил Пончик.

– И успешно сдал, даже голос не дрожал. Ты пишешь прекрасную, очень талантливую диссертацию по сказкам народов мира...

– Откуда вы знаете, что прекрасную? Я еще её никому не показывал.

– Кот с риском для жизни пробрался на твой балкон, потом через открытую форточку на кухне и покопался немного в твоём компьютере.

– Кот? А почему же не ворона? Ей же проще было бы?

– Проще -то, проще, но она совсем ничего не понимает в филологии, – хихикнул Пончик.

Знайка продолжал:

– Ты никогда не обижал маму, за всю свою жизнь никому не нагрубил, и никого ни разу не унизил!

– Но твоя вежливость не помешала тебе хорошенько вздуть хулиганов, которые пытались ночью ограбить старушку-соседку, – сказал Пончик, показал ему большой палец и хитро подмигнул, – а наши девочки вообще считают, что ты невозможный красавец, так и просили передать.

После этих слов Пончик громко рассмеялся, чем совсем вогнал Ваню в краску.

Знайка нахмурился, выпрямил спину и торжественным голосом произнес:

– На Больших Посиделках было решено, что ты самый на-

стоящий герой и можешь помочь нам в нашей беде...

– Какая же у вас беда? – спросил Ваня, – и кто вы вообще такие?

«Мы те, кто рядом.»

– Ой, – громко вскрикнул Знайка и ткнул Пончика в бок, – представиться-то мы забыли, и вообще...

Он подошел поближе и торжественно поклонился. Пончик же вообще изобразил что-то вроде реверанса.

– Мы трюфлы. Мы те, кто рядом. Мы живем бок о бок с людьми на протяжении всей нашей истории!

– Это что же? Параллельные пространства, порталы и всякое такое? – спросил ошарашенный Ваня.

– Не знаем мы ни про какие пространства и проталы, – ворчливо сказал Пончик, – просто живем рядом, и всё тут.

– Сложно объяснить, – сказал Знайка, – просто у вас в городе, есть места, через которые можно попасть к нам и наоборот. У нас семь больших деревень в Москве, для каждой своя дверка. Вы о них не знаете, а мы прекрасно ими пользуемся.

– Как это пользуетесь? Вы ходите по Москве? Почему же вас никто никогда не видел? Шапки – невидимки что ли надеваете?

– Почему шапки? Тапки – невидимки, очень удобно, – сказал Пончик, потряс ножкой в пинетке, потом надул щёки, свистнул и исчез.

– Ой, – вскрикнул Ваня, не привыкший ко всяким чудесам, – где же Пончик?

– Какой пончик? – живо спросил Знайка, – нынче у нас пекли только блины.

Потом внимательно посмотрел на Ваню, прищурился и сказал:

– Ты посиди, отдохни, тебе надо попривыкнуть, снять стресс.

Он подошел к речке, зачерпнул в ладошки воды и побрызгал на Ваню.

Ваня хрюкнул, вытерся и сказал:

– Я имел в виду вашего приятеля.

– Питер здесь. Кстати его зовут Питер, а меня Николас.

– Очень приятно!

– Нам тоже.

– Оп-па! – прямо перед Ваней возник Пончик – Питер, – ну как?

– Это просто супер, думал, такое только в сказках бывает. Можно посмотреть?

Питер стянул с ноги одну пинетку и протянул Ване. Пинетка была очень мягкой, с кожаной подошвой, на которой ровными аккуратными буквами было выжжено: «Использовать не более 10 минут! Строго! Побочные действия: головокружение, тошнота, диарея».

– Местный мастер делает, для вылазок – незаменимая вещь!

– Вы часто к нам приходите?

– На работу и по собственным делам, – объяснил Питер.

– Вы у нас работаете? Но кем?

– Служба адаптации младенцев, очень важная работа!

– Как это?

– Понимаешь, ребенок, когда рождается на свет, не понимает, что с ним приключилось. Лежит такой в кроватке, думает: «Где я? Что со мной?». А вокруг один только серый туман, и оттуда периодически выплывают великаны, издают какие-то странные звуки и чего-то такое странное делают.

– Это папы с мамами что ли?

– Ну, да, только детишки пока про все это не знают, переживают сильно, им время надо, чтобы все выяснить и понять, тяжело, почти как космонавту на чужой планете.

– Ясно. А вы что делаете?

– А вот, что, – Питер махнул рукой, и из его рукава полетели разноцветные бабочки.

– Ну, прямо Царевна – Лягушка на балу, – подумал Ваня.

Бабочек становилось все больше и больше, они создавали в воздухе причудливые геометрические фигурки, меняли цвет и пускали вокруг множество солнечных зайчиков. Ване сразу стало радостно и очень спокойно.

– Ну как? – горделиво спросил Питер, любуясь на произведенный эффект.

– Просто волшебно, такой красоты не видел ни разу!

– Видел, видел! До шести месяцев регулярно.

Питер пошарил под подушкой на скамеечке, вытащил оттуда здоровенную амбарную книгу, полистал, поводит паль-

цем по строчкам:

– К тебе ходил Крошка Джо.

Потом он прочитал еще что-то и присвистнул:

– А ты был страсть каким ловким пацаном, умудрился стащить с Джонни ботинок. Мама твоя как раз вошла, увидела его, и ужас как перепугалась. К счастью, списала все на переутомление. А Крошке потом устроили хорошую головомойку.

– Так дети вас видят?

– Да, и трюфлов, и бабочек видят, но только до шести месяцев, потом они все уже соображают про жизнь, и мы им уже не нужны.

– Вы сказали, что еще по собственным делам приходите? Как это?

– Ну, книжку почитать, мороженое поесть, на махохвостах покататься. Мы уже почти все книжки в библиотеке перечитали, берём потихонечку, а тут на Щ их совсем мало, про приготовление щей, щипковые инструменты и уход за щенками, Аделаида и заметила, – Питер вздохнул.

– Понятно, так что у вас случилось?

Тут к ним подошел Николас, который все это время сидел на скамейке и слушал их разговор.

– Понимаешь, – сказал он, – трюфлы – самый миролюбивый народ, мы никому и никогда не делаем зла, напрямую общаемся только с очень маленькими детьми, потому что можем заболеть даже от простой ссоры, а малыши ни с кем

никогда не ругаются. Живем рядом с вами, в меру сил помогаем с детишками.

– Каждому из нас при рождении дарят ключ, который может открыть все семь дверей в Москве, – Питер оттянул ворот комбинезона и показал красивый серебристый ключик на веревочке.

Николас продолжал:

– Поэтому трюфлы легко могут перемещаться по всем своим деревням, навещать друзей и родственников. И вот в один совсем не прекрасный день Питер повез тетушке Мирандолине на «Спортивной» её любимое лимонное варенье, а дверь не открывается!

– Уж я и так пробовал, и этак, уж как старался, да все напрасно оказалось – не открылась дверь. В пинетках пришлось 20 минут пробыть, представляешь, что со мной потом было.

– Представляю, – сочувственно кивнул Ваня.

– А потом и другие трюфлы из нашей деревни стали пытаться по всей Москве двери открывать, да не получилось у них. Уже две недели живем в неведении. Как там наши проживают? Волнуются за нас! И почта перестала приходить совсем, а наши письма возвращаются с надписью: «Адресат не найден».

– У вас и почта есть? – удивился Ваня.

– Конечно, а что тут такого, чему ты удивляешься? – обиделся за трюфлов Питер, – пишем письма, но не на дурацких

компьютерах, как вы, а на красивых бумажках, – добавил он сварливо.

– Их и понюхать можно, – он вытащил из кармашка красивую открытку с розочками и помахал ею у Вани перед носом. Ваня невольно прочитал: «Приходи на свидание в буковую аллею в 6 часов. Твоя С.». Открытка отчетливо пахла конфетами.

– Ясно?

– Ясно. А как вы их посылаете?

– Под Москвой есть система коридоров, по ним бегают наши почтальоны.

– А кто ваши почтальоны?

– Симусины.

Питер свистнул, и к его ногам выпрыгнул маленький зверек похожий на землеройку, в фирменной фуражке и с крошечной сумкой яркого розового цвета. Зверек выжидательно посмотрел на Питера и, не дождавись письма, негодуя свистнул, махнул хвостом и скрылся в крошечной норке у основания холма.

– Видел? – спросил Питер, – почтальоны наши, очень надежные и быстрые. Но сейчас от них толку никакого, все письма приносят обратно.

– Значит, ключи не работают, а все письма приходят обратно? – подвел итог Ваня.

– Совершенно верно, – кивнул Николас, – и есть еще одна проблема, совершенно невозможно ходить по коридорам,

которые соединяют наши двери. Всем, кто входит туда сразу же становится ужасно страшно, так страшно, что невозможно и шага ступить.

– Вот мы тебе всё и рассказали. Что скажешь? – грустно спросил Питер.

Ваня уже совершенно успокоился и даже проникся симпатией к этим двум трюфлям. Ему очень хотелось им помочь, и он решился:

– Нужно ещё раз проверить каждую дверь и выяснить, почему ключи не подходят. Давайте ключи и рассказывайте, где ваши двери находятся.

– Есть маленькая проблемка, трюфль никому не может отдать свой ключ, – сказал Николас.

– Ясно, тогда придется поехать всем вместе и проверить! Согласны?

– Согласен, – радостно пропищал Николас.

– Договорились, – пробасил Питер.

– Давайте разработаем план, предлагаю проверить каждую дверь по очереди. Ваша со львом работает?

– Свою дверь мы можем открывать без всяких проблем, но, похоже, остальные трюфли не могут, гостей у нас не было уже две недели.

– Понятно, где находится ближайшая к нам дверь?

– На станции метро «Спортивная» за светильником, как раз там и живет моя тетка Мирандолина, – вздохнул Питер.

– Значит, поехали, проверим.

Ваня внимательно посмотрел на своих новых приятелей, появляться с ними на людях в их нынешнем облике было совершенно невозможно.

– Давайте так, я сейчас постараюсь отпроситься у Аделаиды, а потом прикупим вам какую –нибудь одежду, замаскируем бороды, и в путь.

– Хорошо! – хором прокричали трюфлы.

– Я побежал!

– Постой, – крикнул ему вслед Питер, – заberi.

Он достал из-под лавочки стопку книг и протянул Ване, верхняя называлась «Щенки бульдога. Особенности ухода в шесть месяцев».

– Понял, положу на место, жду вас через пятнадцать минут у двери с нашей стороны.

Ваня открыл дверь, за ней был темный коридор, но метрах в двух была видна тоненькая полоска света, он бодро шагнул к ней, неся книги на вытянутых руках. Он не сделал ещё и двух шагов, как раздался легкий скрип, дверь перед ним распахнулась, и он увидел родной тупичок и шкафы с книгами. Ваня аккуратно поставил книги на место, прикрыл дверь и почти бегом поспешил к кабинету Аделаиды Ромуальдовны.

Кабинет Аделаиды располагался в башенке особняка, к нему вела узенькая винтовая лестница, Ваня два раза чуть не упал на ней, так спешил. Наконец он подбежал к массивной дубовой двери с латунной табличкой «Заместитель ди-

ректора Аделаида Ромуальдовна Заморская», перевел дыхание и постучал.

В кабинете кто-то отчетливо квакнул, потом закашлялся и хриплый голос произнес:

– Входите!

Ваня толкнул дверь и зашел. Кабинет начальницы был очень уютным, с массивной мебелью и тяжелыми бархатными занавесками, слева от двери горел камин, дрова тихонько потрескивали. На столе булькал диковинный медный чайник на спиртовой горелке.

Аделаида сидела в кресле и грела маленькие ручки о чашку с чаем, плечи были укутаны элегантным зеленым платком, злобные глазки поблескивали через круглые очки.

– Ну, и с чем пожаловали, молодой человек? – спросила она неприятным скрипучим голосом.

– Я нашел книги, – как можно жизнерадостнее сказал Ваня.

– И где же они были?

– Просто они стояли на других полках, видимо их брали совсем маленькие дети, и забыли, на какую полку их надо вернуть. Там все про щенков, – про щи и щипковые инструменты Ваня решил умолчать.

– Значит, на других полках стояли?

– Да, – сказал Ваня, как можно искреннее глядя в глаза Аделаиде.

– Ну что же, прекрасно, что-то еще?

– Да, Аделаида Ромуальдовна, я хотел бы прямо сейчас уйти с работы, у меня очень сильно заболел живот.

Тут Ваня не лукавил, от пристального Аделаидинового взгляда в животе у него что-то тоненько пищало и булькало.

– Видимо боль в животе совсем не мешает вам, высунув язык, скакать вокруг лошадей!

Ваня покраснел, но не отвел взгляда от выпуклых блеклых глазок Аделаиды.

– Ну что же, идите, раз вам так плохо, однако это не освобождает вас от ваших обязанностей по разбору каталогов.

– Конечно, конечно, – Ваня радостно выбежал из кабинета, скатился вниз по лестнице и быстро побежал к двери со львом.

В тупичке было тихо и темно. Львиные глаза тускло поблескивали, дверь была наглухо закрыта.

– Эй! Вы здесь?

За шкафом раздалось еле слышное шуршание, потом легкие шаги... и никого.

– Оп-па, – гаркнул Питер, оказавшись прямо перед ним.

– А вот и я, – пропищал Николас, появившись на верхней полке шкафа.

– Опять тапки свои волшебные надевали? Как самочувствие? Головокружения нет?

– Все под контролем, – пробасил Питер.

– Мы в них три минуты всего, – тоненьким голоском добавил Николас.

– Ну что же. Поехали. Только для начала, думаю, вам надо бы пригодеться.

«А что это вы здесь делаете, А?»

Рядом с библиотекой располагался премилый детский магазин, на его витрине был нарисован аист, несущий в клюве пухлого жизнерадостного младенца. Судя по размеру ребёнка, аист был очень тренированный.

Ваня каждое утро проходил мимо этой витрины и улыбался аисту, ему очень нравились яркие игрушки и баночки со всякими вкусностями, которые было видно через стекло.

Сегодня он решительно зашел в магазин, для его плана нужна была детская одежда и какое —то транспортное средство.

Он подошел к полке с верхней одеждой и задумался.

– Ну, и что тут думать? Купи нам конверты и шапки какие-нибудь, – раздался голос Питера из рюкзака за его спиной.

– Мне синенькие, – пропищал Николас.

Ваня выбрал два самых больших теплых конверта, два капора и большую зеленую коляску для двойняшек. В рюкзаке одобрительно зацокали. Вспомнив про бороды, Ваня купил еще два шарфика под цвет и, воровато озираясь, вкатился со всеми своими покупками в туалет.

Через пятнадцать минут из магазина вышел молодой отец, толкая перед собой коляску с двумя укутанными младенцами. Младенцы глядели на мир мудрыми взрослыми глазами,

а их обветренные лица вызывали неодобрительные взгляды у проходящих мимо женщин.

До станции «Спортивная» решили добираться своим ходом, чтобы немножко прийти в себя и обсудить план действий. Они быстро покатали по улицам, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания.

– Так, значит, я полезу к двери, Николас будет в коляске сидеть, младенчика изображать, а ты папашу, – басил Питер.

– Договорились!

При входе на станцию им в лицо ударил мощный поток воздуха, но друзья быстро преодолели эту преграду и смело нырнули в недра метро.

– Куда дальше? – спросил Ваня, сойдя с эскалатора и вытащив за собой коляску.

– Иди к центру станции, – пискнул Николас.

К – счастью, людей здесь почти не было, а те, что были, спешили по своим делам и внимания на них совсем не обращали. Ваня подкатил к центру станции, и повернул к пилону, на который пальцем указывал Питер.

– Подходи поближе, стой, оглядывайся вокруг, смотри на часы, как будто ждешь кого, а ты, Ник, тарачи глазки и держи ушки топориком, – шептал Питер.

Так и поступили, Ваня встал как можно ближе к пилону, покачивая коляску и напевая: «Баю, баюшки, баю», Николас осторожно оглядывался вокруг, а Питер пошуршал чем-то у себя в конверте, свистнул и исчез. Ваня быстро свернул

свою куртку, положил на его место, а сверху закрыл конвертом. Получился вполне реалистичный спящий младенец.

Невидимый Питер быстро влез Ване на плечо, нажал на медный лепесток под светильником, золотистая восьмиугольная решетка внутри пилона щелкнула и открылась. Питер быстро юркнул внутрь. Ваня успел заметить за решёткой довольно узкий проход с маленькой деревянной дверкой в конце.

Минуту ничего не было слышно, потом раздалось шуршание, посыпался какой-то мусор, и решётка начала быстро и сильно раскачиваться на петлях.

– Что такое? Ты с ума сошёл? Сейчас сюда все сбегутся! – сдавленно зашипел Николас.

– Застрял я, не могу вылезти!

– Варенья надо было меньше есть!

Ваня уже поднял руки кверху, чтобы попытаться вытащить незадачливого Питера, как вдруг сзади кто-то гаркнул:

– А что это вы что здесь делаете, а?

Ваня подпрыгнул от неожиданности и сделал что-то похожее на фуэте – сзади стояла маленькая старушка в меховой жилетке и модных брючках и тревожно смотрела на открытую решетку и светильники.

– Вот я сейчас полицейского позову! Вандалы! Это же горный хрусталь!

– Не надо, мы...

Но было поздно, бабулька с завидной скоростью уже ска-

кала к эскалатору, а ей навстречу спешил здоровенный парень в полицейской форме, они остановились, и старушка что-то быстро начала говорить ему, указывая наманикюренным пальцем на Ваню с Николасом.

Питер отчаянно попытался вылезти, рванулся, его правая пинетка слетела, сделала плавную дугу и приземлилась у колеса коляски. Николас быстро её схватил и спрятал.

Размышлять было некогда, Ваня быстро взял капор Питера и нацепил себе на макушку – получилось что-то наподобие берета, а шарф завязал на шее элегантным бантом. Всё это заняло секунд тридцать.

– Это что это вы, гражданин, безобразничаете, государственное имущество портите? – строго спросил полицейский.

– Да, – поддакнула коварная старушка.

Тут полицейский поднял глаза и увидел между светильниками две маленькие свисающие ноги. Питер застыл от ужаса и не шевелился.

– Это что такое? – заорал полицейский и грозно глянул на Ваню.

– Вы когда –нибудь слышали о концептуальном искусстве? Это – моя новая инсталляция, посвященная недавно рожденному сыну, – Ваня ткнул пальцем в Николаса.

Недавно рожденный сын выпучил глазки и ясным взором взглянул на полицейского.

– Она называется «Появление на свет», – продолжал Ваня.

– Какая ещё инсталляция? Разрешение есть? – гаркнул полицейский и ткнул пальцем в флисовую пятку.

– Ай! – крикнул Питер и дёрнул ногой.

Полицейский начал хватать ртом воздух и заваливаться назад. Сзади раздался глухой удар, Ваня быстро обернулся – на мраморном полу в элегантной позе раскинулась старушка.

Ваня подхватил полицейского, прислонил его к пилону и сказал:

– Искусству нельзя быть в отрыве от высоких технологий! Про нано и все такое, слышали? Это же робот самой последней модели!

Полицейский быстро заморгал, испуганно глядя на Питеровы ноги.

– Помогите же даме, – трагическим голосом крикнул Ваня, – она простудится на мраморном полу.

Полицейский попытался поднять старушку, но та упорно сопротивлялась. Провозившись пару минут, он взял рацию, включил её и начал что-то быстро говорить в неё, отвернувшись от Вани.

Воспользовавшись моментом, тот ухватил Питера за ноги и с силой дернул. Через секунду он уже был у него в руках. Быстро усадив его рядом с Николасом, Ваня ринулся к путям и втолкнул коляску в открытые двери поезда.

– Осторожно, двери закрываются! Следующая станция «Воробьевы горы».

За стеклом мелькнуло ошарашенное лицо полицейского,

и поезд въехал в тоннель.

– Успели! – облегченно выдохнул Ваня и повернулся к коляске. Люди вокруг в ужасе смотрели, как бородатый Питер кутается в свой конверт и пытается натянуть капор.

– Болеет он, – как можно жалостливее запричитал Ваня, лица людей сразу стали сочувственными, а один маленький мальчик подошел и положил в коляску конфету.

– Спасибо за вашу доброту! – гаркнул Ваня и, ловко развернув коляску, выкатился на Воробьевых горах.

«Остерегайтесь выходить на болота в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно»

Спустя двадцать минут друзья, запутывая следы, были уже на станции «Тропарево», поскольку путь их лежал дальше, на юго – запад Москвы.

– Так и не открылась дверь, – рассказывал Питер, – а в том, что я застрял, моей вины совсем нет, комбинезон толстый очень.

– Ага, знаем мы твой комбинезон, ты сколько варенья за последнее время съел? Литра три?

– Не ссорьтесь, нам нужно дальше двери проверять, – прервал их Ваня, – где следующая, которая поближе?

– В лесу рядом с болотом, – сказал Питер.

– Как же туда добраться?

– На 863 автобусе можно, там рядом очень симпатичный микрорайон построили, Град Московский называется.

Из автобуса вышли на остановке рядом со школой и покатили по извилистой дорожке вдоль леса. Лес был совсем глухим, казалось, можно заблудиться уже метрах в пяти от опушки. Погода начала портиться, надвинулись темные свинцовые тучи, подул пронизывающий ветер, Питер и Николас сидели в коляске как два нахохлившихся воробья. Че-

рез пять минут показалась то ли речушка, то ли болото.

– Заклинаю вас, дети мои, остерегайтесь выходить на болота в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно, – замогильным голосом провыл Питер.

– И до Конан Дойла уже добрались, – прошептал Ваня.

– Туда, – сказал Николас и показал пальцем на узкую металлическую лестницу, спускающуюся прямо к воде.

Подкатив к лестнице, Ваня оставил коляску, и, взяв трюфлов на руки, начал осторожно спускаться вниз. К счастью, на улице никого уже не было, только у воды стоял очень высокий человек с удочкой, но похоже, он ничего не замечал кроме веселенького розового поплавка на воде. Рыбак был одет в длинный до земли плащ защитного цвета, лицо закрывал капюшон, надвинутый на самый нос.

Ваня осторожно опустил трюфлов на землю, и они быстро побежали вглубь леса, ловко перепрыгивая через кочки и поваленные деревья. Ваня едва поспевал за ними.

– Хорошо, что нас никто не видит, – думал он.

Метров через десять Николас с Питером остановились и огляделись.

– Что ищем? – спросил Ваня.

– Дуб в виде буквы Ч, – сказал Питер.

Ваня огляделся.

– Вон ваш дуб, – он показал пальцем на старое дерево с одной кривой боковой веткой.

Николас достал маленький компас, встал спиной к дубу,

нашел северо-запад, и бодро пошёл вперед, отсчитывая шаги. Питер и Ваня поспешили за ним.

Пошел мелкий холодный дождь, все сразу насквозь промокли, но это друзей не остановило, через пятнадцать минут дрожащие, с красными носами они уже были у старого, вывороченного из земли дерева.

– Здесь, – сказал Николас, и как маленькая собачка, начал отгребать листву от огромных торчащих кверху кривых корней.

Спустя короткое время показалась симпатичная дверка с красивой кованой ручкой в виде изогнутого стебля розы. Николас дрожащими руками снял с шеи веревочку с ключом, и попытался открыть дверь, но, увы, и здесь их ждало разочарование, ключ даже не вошел в скважину.

– И тут не получилось, – прошептал Николас, и уныло опустив плечи, поплелся прочь.

– Девушка у него тут, – тихо шепнул Ване Питер, и быстро забросал листвой дверь, потом подумал и немножко попрыгал сверху для верности.

– Пойдем поскорее, я промок до самых пяток, – сказал он и взял Ваню за руку.

Они заспешили за Николасом и догнали его почти у самой лестницы. Ваня уже собирался сказать что-то утешительное, когда Николас повернулся и, закатив глазки, стал медленно заваливаться назад.

– Что-то мне нехорошо! – пискнул он.

– Что такое? – Ваня обеспокоенно посмотрел на него, – переохладился?

Николас был бледен до синевы и весь трясся. Ваня посмотрел на Питера, тот выглядел не лучше.

– Что-то голова кружится, – прошелестел он и завалился набок.

Ваня подхватил его и Николааса подмышки, но тут и сам почувствовал, как тело охватывает слабость, а сердце наполняется тягучей серой тоской и страхом. Мерзкие ощущения становились все сильнее и сильнее, Ваня затылком чувствовал, как что-то страшное приближается сзади, со стороны леса. Страх был настолько сильным, что он уже не мог пошевелиться, но тут сверху хлопнуло, зашелестело, и его накрыло чем – то большим и холодным, дождь тихонько застучал сверху, как по крыше. Ваня оказался прижатым к чьей-то спине в пушистом шерстяном свитере, от свитера отчетливо пахло лягушками и тиной.

Послышались, шаги, кто-то быстро шел мимо.

– Закурить не найдется? – раздался низкий мужской голос, ощущение ужаса усилилось, хотя казалось, что сильнее бояться уже нельзя, трюфли совсем обмякли в Ваниных руках.

– Не курю, и вам не советую, слишком вредно, – ответил приятный женский голос совсем рядом.

Мужчина хмыкнул, послышался железный скрежет, судя по всему, он поднимался вверх по лестнице.

Страх постепенно начал отступать, трюфли тихонько зашевелились.

– Кто здесь? – спросил Ваня.

– Я здесь, – ответил всё тот же женский голос, – испугались?

– Очень, – сказал Николас.

– Ничутьточки, – тихо прошептал Питер.

– Идите за мной, – сказала женщина, что – то зашелестело, и сверху опять полил холодный противный дождик. Фигура в плаще быстро поднималась по лестнице. Ваня прытко побежал за ней, но с двумя трюфлями на руках это было непросто, когда он поднялся, незнакомка была уже у дома, стоящего через дорогу от леса. Ваня посадил Николаса и Питера в коляску и покатил к ней. Женщина стояла у подъезда и ждала их, она была очень высокой, лица не было видно, его все еще закрывал капюшон. Она распахнула перед ними дверь в подъезд и рукой сделала знак, следовать за ней. Через пару секунд они уже стояли у входа в маленькую комнатку, над которым висела табличка «Вас приветствует консьерж, Зинаида Петровна Болотная».

– Проходите, почувствуйте себя как дома, – сказала Болотная и скинула с себя плащ.

Внешность у неё была выдающаяся – облако всклокоченных волос с розовым бантом в белый горошек, нос уточкой, большой тонкий рот и зеленые хитрые глаза, причем левый очень сильно косил.

– Спасибо вам, вы спасли нас от чего-то страшного, правда, сам не знаю от чего, – произнес Ваня.

– Ещё узнаете, – усмехнулась Болотная.

Она внимательно посмотрела на трюфлов:

– Вижу, вы – не наши.

– Нет, мы с «Университета», – пискнул Николас.

– А я последние две недели на рыбалку хожу, карась почему-то пошёл, – продолжала Болотная, – смотрю, трюфлы наши носятся как оголтелые, туда- сюда, туда – сюда. Думаю, случилось что —то у них. Потом притихли, закрылись там у себя, второй день тишина, даже на работу не выходят.

– Пойдите... вы видите трюфлов в тапках – невидимках? Вы же взрослая, как же так? – спросил ошарашенный Ваня.

Болотная подошла к своему маленькому столику и достала из ящика лист бумаги, на вид очень старый.

– Садись, – сказала она Ване и указала на маленький диванчик в углу, потом вышла на середину комнаты и, притоптывая ногой, красивым высоким голосом начала читать:

– Давно это было, дочь моя, несколько столетий назад. Злой Волшебник тогда в большой силе был, и хотел уничтожить все доброе и хорошее не только в Сказке, но и в мире людей. И тогда было решено, что Стражи, самые лучшие и смелые из нас будут противостоять ему и защищать добро и свет. Домовой охраняет дом, Кикимора болото, Водяной воду, Леший лес, Призрак прекрасное, Гном недра, а Заколдованная Волшебница знания. Каждый несет свою службу

верно и надежно, при каждом есть дверь в мир трюфлов, они охраняют и её, потому что трюфлы делают главное – помогают самым маленьким и беззащитным.

Прошли годы, Злой Волшебник бежал, многое изменилось, двери не раз меняли своё место, на смену Стражам приходили их дети, неизменным Стражем оставалась лишь Заколдованная Волшебница.

Теперь и твоя очередь настала. Помни, дочь моя, Стражи должны всегда нести службу, потому что Зло может вернуться в любой момент.

– Видали? Это пробабка моя написала! – с гордостью произнесла Болотная.

– Так вы Страж? – вскрикнул Питер, – мне про Стражей мама в детстве читала, я думал, вы выдумка.

– Мы не выдумка, – сердито сказала Болотная.

– А вы кто из этих семи, Заколдованная Волшебница, да?

– Питер, ты чего? Фамилию на табличке видел? – пропищал Николас.

– Значит, болото охраняете, – разочарованно проговорил Питер.

– Охраняю! – сварливо прошипела Болотная, – и видно пришло время Стражей, явился, не запылится красавец наш.

Трюфлы посмотрели на Ваню.

– Да не он, а Волшебник Злой, в Москве уже дня два околачивается, чтоб ему пусто было. Сеет тут грусть и тоску, любовь забирает и радость.

– Понятно, почему у меня уже два дня такое настроение ужасное, а я думал, переутомился, – прошептал Ваня.

– Нет, это от него и грусть, и тоска, и погода ужасная.

– Это он двери заколдовал, как думаете? – спросил Николас.

– Он, конечно, больше некому, только не двери, а ключи ваши и коридоры, двери под нашей надежной защитой находятся.

– А зачем он вообще в Москву приперся? – сердито спросил Питер.

– Дело у него тут большое, важное!

– Какое?

– Он когда в силе – то был четыреста лет назад влюбился-я-я до смерти в первую московскую красавицу, притворился простым человеком, добрым да хорошим, да и давай перед ней хвостом мести, – мол выходи за меня, дева, не пожалеешь.

– А она? – с тревогой спросил Ваня.

– А что она? Непростой она красавицей оказалась, – Болотная хрипло рассмеялась.

– А кем же? – хором спросили трюфлы, которые ловили каждое слово.

– Волшебницей, да сильной, она живо его раскусила и прямо так в лицо и сказала: «Не пойду я за тебя, злодея, хоть ты тресни!»

– Прямо так и сказала? – прошептал Ваня.

– Ну, почти.

– Значит, не вышла за него, а что потом?

– А что потом в таких случаях бывает, заколдовал он её, ирод, да не просто, а двойное заклятие наложил.

– Как это?

– В лягушку превратил, и...

– В лягушку? Так это Лягушка – Царевна? Василиса что ли? – закричали наперебой трюфлы.

– Василиса, Василиса.

– Так там же все хорошо закончилось, её же Иван – царевич расколдовал, – вмешался Ваня.

– Неа, – грустно сказала Кикимора.

– Как же так, а в сказке...

– Сказку решили не портить плохим концом, чтобы ребяташек не расстраивать, а было так – поймала она стрелу, в дом царский попала, задания все выполнила, как их Царь хотел, а как на бал приехала, как увидел её Иван, пропал совсем, сжег кожу лягушачью, чтобы, значит, она навсегда такой осталась.

– Ну, да, а она оборотилась горлицей, и в тридевятое царство, – перебил сведущий Питер.

– Не совсем так, условия расколдовывания были выполнены не полностью, и от этого сработало второе заклятье.

– Какое второе?

– А кто же его знает, известно только, что превратилась она в того, кого никто и никогда расколдовывать не захочет.

– Вот значит как, эта заколдованная Василиса теперь охраняет дверь трюфлов?

– Совершенно верно, но сроки колдовства на исходе, если её в ближайшую неделю не поцелуют с любовью, всё, заберет её Злой Волшебник навсегда, и никто уже никогда ей не поможет, а дверь её без охраны останется, – грустно закончила Болотная.

Ваня тяжело вздохнул, а трюфлы хором заревели у себя в коляске.

– Что же делать?

– Что, что? Василису выручать и трюфлам помогать, сроку у вас неделя.

– Но с чего же нам начать?

Болотная задумалась на минуту.

– Нужно с ключников начать, – сказала она, хитро прищурившись.

– Ну, конечно, ключники! – заорал Питер и спрыгнул с коляски, – как мы про них забыли!

– Недалеко от каждой двери со стороны людей работает ключник, мы обращаемся к нему, если у нас происходят какие-то поломки, – объяснил Николас.

– Значит, так, – сказал Ваня, – нам нужно поговорить с каждым из Стражей и с ключниками и выяснить, что произошло.

– Точно, так и поступим, – согласились трюфлы.

– Раз уж со Стражами разговаривать надумали, я вам вот

что скажу, мы знаем друг о друге, но ни разу друг друга не видели, искать Стража надо рядом с трюфалью дверью, но не факт, что он с вами разговаривать захочет, недоверчивые мы, Стражи.

– Но вы же с нами поговорили.

– А у меня выхода другого не было, если бы я вас плащом не накрыла, давно бы Злой Волшебник вас зацапал, голубчиков, прямо по вашим следам шёл. Поняла я, что непростые вы, раз вас самый главный злодей разыскивает, ну, и открылась вам.

– Мы не подведем, – гордо сказал Николас.

– Это точно, – хрипло подтвердил Питер со своего места.

– Ясно, Стражей придется искать, а где ключники сидят, вы знаете?

– Конечно, – буднично сказал Николас, – в ближайшем металлоремонте.

– Ну, что же, удачи вам, ребята, непростая вам работенка предстоит.

Распрощавшись с Болотной, Ваня с трюфлями покатили к небольшому магазинчику, рядом с которым стояла крошечная стеклянная будка с надписью «Металлоремонт». Из окошка выглядывал веселый паренек в кепке с надписью «Золотой ключик».

– Спроси, где дядя Лёша, – тихо пискнул Ване Николас.

– Здравствуйте, а где дядя Лёша? – послушно повторил Ваня.

– Я вместо него, – гордо сказал паренек, – он сказал, что отойдет на часок, а уже три прошло, а его все нет, я уже два ключа сделал, сам, между прочим.

– Молодец, а куда он ушел не знаешь?

– Да, пришла к нам какая-то старушка, говорит, наш ключ в скважине застрял, и ни туда, ни сюда, дядя Лёша и пошел помочь.

– Что за старушка, особые приметы, – строго спросил Питер.

Парень ошарашенно посмотрел на него, потом на Ваню.

– Что за старушка, особые приметы, – как можно строже повторил Ваня.

– Ой, фууу, а то я уже подумал, мерещится всякое, – облегченно выдохнул парень, – да обычная старушка, ничего особенного, очочки кругленькие, платочек зелененький.

– Вы её раньше не видели?

– Неа.

Ваня откатил коляску от будки и остановился в нерешительности.

– Что будем делать дальше? – спросил он трюфлов.

– Надо бы подкрепиться, совершенно не могу думать на голодный желудок, – проворчал Питер.

– Да, не мешало бы чайку горяченького, – согласился Николас.

– Поехали ко мне, – предложил Ваня и быстро покатил коляску к автобусной остановке.

«Ура, живём!»

К дому Вани приехали уже совсем без сил, стояла ночь, двор был пустым, не было ни котов, ни ворон, только ветер завывал высоко в ветках деревьев. С трудом поднявшись на третий этаж по широкой каменной лестнице, друзья остановились у двери Ваниной квартиры.

– Ой, а у меня даже ничего вкусного для вас нет, – смущенно проговорил Ваня.

После этих слов Питер насупился, а Николас тихонечко вздохнул.

Ваня нашел в кармане ключи и открыл массивную деревянную дверь, на них сразу пахнуло сухим уютным теплом, легким запахом книг и чего-то ещё... очень вкусного.

– Там определенно есть что-то вкусненькое, – Питер резво соскочил с коляски и быстро убежал куда-то вглубь квартиры, там сразу что-то грохнуло и покатилося.

Ваня включил в коридоре свет, вкатил коляску и помог Николасу слезть. Пока развязывал шнурки, тот топтался рядом, не решаясь пройти дальше.

– Ура, живем! – послышался голос Питера из кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.